

Бай Сы совершенно не осознавал, что его действия могут показаться оскорбительными. Он взял телефон, открыл приложение и закрыл стеклянные окна с трёх сторон. Резкий ветер внезапно стих, и волосы Сун Цинчжи плотно прилипли к голове, густая чёлка скрыла глаза, снова вернув ему тот самый запыленный вид.

Бай Сы дунул ему в лицо, подняв чёлку и обнажив чистый лоб и изящные черты. Слегка прищуренные глаза обрамляли длинные густые ресницы. Сун Цинчжи был немного сбит с толку: он не чувствовал запаха феромонов, но ощущал всё более явный аромат альфы, который намеренно исходил от этого парня.

Сун Цинчжи промолчал.

Намеренное распространение феромонов могло иметь множество причин. В данном случае это было... ухаживание.

— Я бета, — сказал Сун Цинчжи.

Неудивительно, что он не чувствовал запаха. Бай Скривился, но не хотел отпустить. Он обнял Сун Цинчжи за шею:

— Я тебя раньше не видел. К кому ты пришёл? Скажи, я помогу тебе договориться заранее.

Вторая рука вела себя совсем не скромно, уже залезая в картонную коробку, где нащупала муку.

Бай Сы замер.

Он начал мазать мукой лицо Сун Цинчжи. Тот, уворачиваясь, говорил о молочном желе. Бай Сы только «Ох» сказал и продолжил, широко улыбаясь. Хотя он не чувствовал феромонов от беты, ему хотелось быть ближе, даже ещё ближе, но тело беты явно сопротивлялось, постоянно отстраняясь.

Бай Сы остановился:

— Ты подготовил недостаточно. Они точно захотят увидеть улучшенный результат.

Сун Цинчжи, опустив голову, ответил:

— Я сделаю на месте.

Бай Сы наклонился, размахивая рукой перед ним:

— Я ведь не такой низкий, правда?

Сун Цинчжи поднял голову, но не посмотрел на Бай Сы.

Бай Сы продолжил:

— Делать на месте — это слишком долго. Эффективность, понимаешь? Они всё время говорят об эффективности, у них нет времени смотреть на процесс.

Он не дал Сун Цинчжи времени на раздумья, сразу позвал людей и приказал подготовить печь и инструменты, чтобы Сун Цинчжи мог начать готовить молочное желе прямо сейчас. Ждать действительно было пустой тратой времени. Сун Цинчжи помыл руки и приступил к работе.

Теперь Бай Сы не скучал. Бейсбольный мяч был брошен в сторону, и он, расставив ноги, крутился вокруг Сун Цинчжи, то спрашивая его имя, то интересуясь, откуда он родом.

Услышав равнодушное «Я сейчас на четвёртом курсе», он моргнул, затем пристально уставился на Сун Цинчжи. Тот был слишком худым, но даже в профиль его черты были изящными, с длинными густыми ресницами — красивыми и приятными глазу. Бай Сы смотрел так пристально, что уши беты заметно покраснели, и он вдруг с отличным настроением сказал:

— Четвёртый курс? Не верю. Выглядишь моложе меня.

Даже когда встреча официально началась и Сун Цинчжи представился несколькими топ-менеджерам, отвечающим за молочное желе, Бай Сы всё ещё выглядел скептически:

— Ты правда на четвёртом курсе?

Он был старше на четыре года, но это не имело значения. Напротив, Бай Сы почему-то почувствовал лёгкое возбуждение.

Он ещё не достиг возраста, чтобы участвовать в делах семьи Бай, но благодаря хорошим отношениям с сестрой Бай Тин часто бывал в компании, и все знали, что это за молодой господин. Сейчас он просто сидел, откинувшись на спинку стула, и наблюдал, как Сун Цинчжи проводит презентацию продукта.

Самым большим изменением в улучшенном молочном желе была замена коровьего молока на козье. Это не просто удваивало стоимость, и сразу возникли вопросы. Вопросы следовали один за другим, все касались максимизации прибыли. Сун Цинчжи, проводивший большую часть времени в лаборатории, имел мало опыта публичных выступлений, и на лбу уже выступил пот.

Бай Сы встал, сделал несколько шагов к Сун Цинчжи и, наполовину заслонив его, с явным раздражением сказал:

— Сначала попробуйте, а потом задавайте вопросы. Вы даже не попробовали, а уже столько вопросов. Вы вообще хотите это делать?

Принесли только что приготовленное, ещё горячее молочное желе, и внимание переключилось. Сун Цинчжи украдкой вздохнул с облегчением, подняв глаза и увидев, что Бай Сы смотрит на него. Парень улыбнулся, подался к его уху и прошептал:

— Не уходи сразу после, ладно?

Невольно Сун Цинчжи задержал дыхание.

Бай Сы стоял так близко, что его дыхание касалось лица Сун Цинчжи, неся с собой явный запах альфы с намеком на ухаживание. Сун Цинчжи сделал вид, что спокоен, но его уши слегка покраснели.

Это было слишком откровенно, особенно в такой обстановке.

Но Бай Сы не обращал внимания на такие мелочи. Видя, что Сун Цинчжи всё ещё нервничает, он сказал:

— Хотя качество десерта важно, на самом деле ключевой момент этого сотрудничества — то, что наша семья хочет использовать вашу местную известность для выхода на региональный

рынок. Ваш старый бренд — это ваше главное преимущество. К тому же, вы — заказчик, а эти люди просто любят важничать. Не обращай на них внимания, никто тебя не съест.

Он был молод, но никогда не стеснялся, чувствуя себя свободно в любой ситуации, иногда даже слишком свободно.

Во второй половине встречи он не уходил, опершись локтями на демонстрационный стол, зачитывал подготовленный Сун Цинчжи отчёт. Когда он сталкивался с непонятным местом, не дожидаясь вопросов менеджеров, сам поворачивался к Сун Цинчжи и естественно наклонялся:

— Что здесь означает «bv»?

Он не понимал больше, чем кто-либо другой, но не стеснялся задавать вопросы. Выслушав объяснение Сун Цинчжи, он говорил менеджеру:

— Кажется, я понял. Вы, наверное, тоже поняли? Тогда этот вопрос решён.

Сложно было понять, на чьей он стороне.

Встреча закончилась, но решение не было принято сразу. Сун Цинчжи чувствовал, что это было из-за его неудачного выступления. Он стоял у клумбы у входа в здание, держа картонную коробку, и тяжело вздохнул. Такие ситуации были для него в новинку.

Внезапно сзади появилась рука, схватившая его за щёку — не сильно, но Сун Цинчжи вздрогнул.

— Ты вообще не улыбаешься? — спросил Бай Сы.

Сун Цинчжи попытался отстраниться, но Бай Сы, казалось, увлёкся. Другой рукой он обхватил щёку Сун Цинчжи, и большая часть его веса легла на плечи беты. Он поправил его чёлку:

— Улыбнись.

Водитель подъехал на служебной машине, которую заказал Бай Сы.

Он открыл дверь, жестом пригласив Сун Цинчжи сесть на заднее сиденье. Когда тот устроился, Бай Сы не сразу закрыл дверь, а достал кучу закусок и напитков, начал складывать их в картонную коробку на коленях Сун Цинчжи, пока она не стала почти переполненной. В конце он положил руку на плечо Сун Цинчжи:

— Увидимся.

Дорога обратно в уезд Цзэ была не слишком длинной. Бай Сы положил несколько видов напитков, и Сун Цинчжи, держа коробку, наконец нашёл бутылку воды, открыл её и сделал глоток. За окном закат был настолько ярким, что казалось, будто он может растопить весь мир.

Вернувшись в уезд Цзэ, Сун Цинчжи продолжил учиться, проводить эксперименты и работать, ожидая новостей о молочном желе. Его жизнь внешне не изменилась, но внутри что-то начало сдвигаться.

В тот день шёл дождь, и в магазине не было клиентов. Зазвонил телефон на кассе. Обычно такие звонки могли быть связаны с оплатой счетов или заказом еды от постоянных клиентов, но сердце Сун Цинчжи дрогнуло, словно он знал, кто звонит. Он взял трубку:

— Алло.

— Лу Цзянь.

Услышав голос, которого он так долго ждал, сердце Сун Цинчжи замерло, словно лист, зацепившийся за ветку:

— Это я.

— Я знаю, что это ты, — голос Бай Сы звучал с улыбкой, и даже через провода можно было почувствовать его теплоту. — Где твой магазин? Я, кажется, заблудился, застрял в переулке, даже развернуться не могу. Эх, хотел сделать тебе сюрприз.

— Не двигайся.

У Сун Цинчжи не было мобильного, он быстро нашёл бумагу и ручку, выслушал описание местности от Бай Сы, попрощался с мастером и поспешил к нему.

Дождь шёл редкими каплями. Машина Бай Сы застряла в узком переулке. Он сидел на багажнике, от скуки постукивая носком ботинка по рыхлым кирпичам. От удара вода брызнула на метр в высоту, и Бай Сы, откинувшись назад, заметил бегущего к нему Сун Цинчжи.

— Ты что, без зонтика?

<http://bllate.org/book/16877/1555740>